

РАБОЧИЙ КЛАСС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВОРОНЕЖА ВЕСНОЙ–ЛЕТОМ 1917 ГОДА

Е. Ю. Назаренко

Воронежский областной краеведческий музей

Поступила в редакцию 13 июня 2023 г.

Аннотация: рассматривается эволюция политических настроений и действий рабочего класса Воронежа весной и летом 1917 г. Если весной 1917 г. эсеры и меньшевики пользовались подавляющей поддержкой воронежских рабочих, то уже летом популярность этих партий в пролетарской среде несколько снизилась. Этому способствовала активная деятельность большевиков. В то же время нельзя говорить и о значительном росте симпатий к большевистской партии. Политические взгляды рабочих в этот период в целом отличались неустойчивостью. Ситуация изменилась с наступлением осени.

Ключевые слова: рабочий класс, пролетариат, рабочая дружина, преступность, большевики, эсеры, меньшевики.

Abstract: this article examines the evolution of the political attitudes and actions of the working class of Voronezh in the spring and summer of 1917. While in the spring of 1917 the Social Revolutionaries and the Mensheviks enjoyed the overwhelming support of the Voronezh workers, in the summer the popularity of these parties in the proletarian milieu decreased somewhat. This was facilitated by the activities of the Bolsheviks. At the same time, one cannot speak of a significant increase in sympathy for the Bolshevik party. The political views of the workers during this period were generally unstable. The situation changed with the advent of the fall.

Key words: working class, proletariat, worker's druzhina, crime, Bolsheviks, SR, Mensheviks.

Февральская революция дала значительный стимул для социальной активности рабочего класса. К началу революционного периода численность рабочего класса в Воронеже, согласно разным оценкам, составляла 10–12 тыс. человек, или около 10 % от 123-тысячного населения города [1, с. 4]. Основная часть рабочих была сосредоточена на заводе Столль, двух заводах акционерного общества «Рихард-Поле» (старом и новом), в Воронежских и Отроженских железнодорожных мастерских, на Трубочном заводе. Кроме того, существовал ряд более мелких предприятий.

Источники свидетельствуют о том, что в начале революционного периода в Воронеже случился небывалый доселе подъем масс, который, что важно подчеркнуть, не был инспирирован внешними силами, а являлся результатом стихийного порыва. Центром политической и общественной жизни Воронежа стал Дом губернатора на ул. Большой Дворянской. Его помещения, согласно воспоминаниям И. М. Жмыхова, стали захватываться народными массами уже в первые дни после падения монархического режима и отъезда последнего «хозяина» дома, воронежского губернатора М. Д. Ершова [2, л. 2].

Важным элементом политической культуры 1917 г. была уличная активность масс. Эпицентром политических процессов стал не только Дом народных организаций, но и прилегающая к нему территория, ставшая своего рода воронежским Гайд-парком. Об этом упоминал мемуарист В. В. Матюхов, писавший, что возле здания на улице Большой Дворянской «каждый день вечером собирались все те, кому хотелось стать у власти. Выступали меньшевики, большевики, социал-революционеры, анархисты и еще какие представители разных партий и все придумывали присоединиться к той партии, [которая] хочет повести за собой народ... Иногда доказательства доходили до драки, стаскивая за пиджаки или рубашку» [3, л. 3].

Бум социальной активности затронул и воронежских пролетариев. Е. А. Зверков писал, что в это время на предприятиях города начали создаваться различные комитеты, которые занимались защитой трудовых прав рабочих, т. е. исполняли функцию профсоюзов.

Важной сферой деятельности воронежского пролетариата стала охрана общественного порядка. Необходимость привлечения общественности к исполнению этой функции была связана с расформированием в марте 1917 г. полиции и жандармского управления. Им на смену пришла милиция, формировавшаяся на добровольческой основе. Ее сил было недостаточно для того, чтобы обуздать преступность:

весенние месяцы 1917 г. в Воронеже характеризовались резкой активизацией уголовных элементов [4; 5].

Как свидетельствовал И. М. Жмыхов, в это время действительно «называлась потребность создания какой-то боевой чисто рабочей организации», создаваемой с целью обуздания преступности [6, л. 6]. Эта потребность привела к созданию особого вооруженного отряда – Воронежской боевой рабочей дружины.

Точную дату создания этой организации установить не удалось. В советской историографии высказывалось мнение, что первый вооруженный отряд рабочих был создан в марте 1917 г. [7, с. 38] на заводе Столль, однако известные нам источники не подтверждают этой информации. Доподлинно известно, что дружина уже существовала 5 мая 1917 г.

Рабочая дружина изначально была малочисленной. Об этом свидетельствовал И. М. Жмыхов, согласно воспоминаниям которого на учредительное собрание дружины явилось всего 16 человек [6, л. 6]. Этот факт подтверждается архивными данными, приведенными исследователем Н. А. Заяцем, – в списке, датированном 5 мая 1917 г., значится всего 19 фамилий дружинников [8, с. 187].

Официально дружина находилась в подчинении у милиции (которая, в свою очередь, подчинялась городской Думе), однако, как свидетельствовал М. А. Чернышев, фактически она являлась самостоятельной организацией [9, л. 6]. Другой мемуарист, А. М. Кабардо, утверждал, что никто из дружинников не был освобожден от работы: днем они трудились на своих предприятиях, а по ночам патрулировали город [10, л. 1 об.]. Бойцы дружины представляли разные политические партии и движения левого направления – костяк организации составляли эсеры и меньшевики, были и беспартийные. Очевидно, что в тот период большевики не имели в дружине никакого влияния.

После большевистского переворота, на пике влияния боевой дружины, ее бойцы имели репутацию головорезов, творящих беззаконие [11]. Менее известно, что незаконные действия практиковались членами дружины еще весной–летом 1917 г. О том, что их деятельность не отличалась изысканностью и гуманностью, писал в своих воспоминаниях И. М. Жмыхов, по словам которого «ночами преступники забирались и расстреливались без суда на первом от их квартиры перекрестке» [2, л. 13–14].

Первым руководителем Воронежской городской рабочей дружины был рабочий завода «Столль» С. И. Сазонов – по одним сведениям, эсер, а по другим – меньшевик [12]. Сазонов был убит 8 июля 1917 г., и его гибель стала одним из наиболее резонансных событий в Воронеже того времени. Обстоятельства смерти Сазонова подробно описаны в воспоминаниях Жмыхова [2, л. 11–13]. Он писал, что

руководитель дружины пошел в Городской сад, где в тот день разыгрывалась лотерея-аллегри и было большое скопление народа, выслеживать главаря одной из банд по фамилии Контрим. После задержания Контрима на глазах у множества очевидцев началась перестрелка с преступниками, в ходе которой Сазонов был смертельно ранен.

Несомненно, смерть лидера рабочей дружины оказала большое влияние на дальнейшую судьбу этой структуры. Однако о том, в чем проявлялось это влияние, мнения мемуаристов различались. А. М. Кабардо утверждал, что после гибели Сазонова в деятельности дружины наступил спад [10, л. 2]. М. А. Чернышев, напротив, утверждал, что число боевиков после убийства Сазонова увеличилось, поскольку «многие из товарищей, участвовавших в строю на похоронах, с этой поры связали свою судьбу с деятельностью Боевой Дружины» [9, л. 7].

В это время дружиной руководили меньшевик Козелихин и его помощник – рабочий Трубочного завода эсер Мотайлов. Летний период 1917 г. характеризовался борьбой дружины за самостоятельный статус. Важной вехой стало предоставление ей помещения в Доме народных организаций в июле 1917 г. [там же, л. 11]. Рост дружины проявился и в том, что, как свидетельствовал В. Ф. Нехороших, летом 1917 г. ее вооруженные отряды были расставлены для охраны стратегически важных городских объектов (Госбанк, почты, телеграф и т. д.) [5, л. 2].

Исследователь И. П. Тарадин упоминал о существовании не только городской дружины, но и об отдельных вооруженных группах, существовавших на предприятиях города [7, с. 58]. Этот вопрос требует специального рассмотрения. О существовании автономных отрядов говорилось в заметке газеты «Воронежский телеграф», опубликованной в связи с похоронами С. И. Сазонова. В этом тексте сообщалось о том, что на прощании с руководителем дружины «собрались дружины со всех воронежских заводов» [12]. О существовании отдельной дружины завода «Рихард-Поле» в июле 1917 г. писал мемуарист Ф. С. Дорогов [13, л. 7]. Однако данные других источников показывают, что это подразделение было создано позже, в сентябре 1917 г.

Деятельность заводских дружин плохо задокументирована, а мемуарные свидетельства кратки и противоречивы, поэтому у нас нет возможности сделать определенные выводы по данному вопросу. Исключением является боевая дружина Воронежских железнодорожных мастерских. Согласно свидетельству мемуариста Н. И. Строкова, временем ее создания был май 1917 г. [14, л. 1]. Судя по всему, изначально это было самостоятельное подразделение во главе с рабочим С. П. Герашенко. По словам М. А. Чернышева, Герашенко был революционером

со стажем, участником событий 1905 г., допускавшим, однако, «много неправильных действий и политических ошибок по своей малограмотности и склонности к спиртным напиткам» [9, л. 18]. Партийная принадлежность Геращенко неизвестна.

После Геращенко руководителем дружины стал М. А. Чернышев. С его именем связано превращение самостоятельной организации в подразделение общегородской дружины. В своих ранних воспоминаниях М. А. Чернышев писал о том, что вскоре после гибели Сазонова новое руководство дружины поручило ему возглавить боевую структуру на своем предприятии, а затем объединить ее с городской организацией [15, с. 61].

Отдельного внимания заслуживает вопрос об эволюции большевистского влияния на воронежских предприятиях. Видный большевик Н. Н. Рабичев в своих мемуарах оценивал промышленные предприятия Воронежа с точки зрения их «большевизации» летом 1917 г. По его словам, позиции РСДРП(б) в этот период были наиболее крепки на заводе «Рихард-Поле», а также в Воронежских и Отроженских железнодорожных мастерских (последние даже именовались «воронежским Кронштадтом»). Рабичев утверждал, что «мастерские к июню не имели еще ярко выраженной физиономии», однако летом симпатии рабочих стали склоняться на сторону большевиков [16, с. 34]. В то же время Рабичев констатировал, что на некоторых городских предприятиях позиции большевиков были слабы. К их числу относился завод Столль (там верховодили меньшевики), а также старый завод «Рихард-Поле» (наибольшим влиянием обладали анархо-коммунисты) и Трубочный завод, находившийся под контролем эсеров [17, с. 18].

Июнь–июль 1917 г. характеризовался Н. Н. Рабичевым как время роста влияния большевиков на воронежский пролетариат. Они связывают этот процесс с участием РСДРП(б) в активной борьбе против объявленного 22 июня локаута Трубочного завода, важность продукции которого для действующей армии (капсюльные трубки) была поставлена под сомнение министерством труда. Большевики инициировали демонстрации, направленные против локаута Трубочного завода, чем расположили к себе рабочих многих городских предприятий. Несмотря на то что в конечном итоге завод был закрыт, этот процесс, согласно Н. Н. Рабичеву, способствовал серьезному росту авторитета РСДРП(б) в рабочей среде [там же, с. 26].

Изучение источников показывает, что масштабы «большевизации» предприятий преувеличены мемуаристом. История с локаутом Трубочного завода не оказала должного воздействия на пролетариат, оставшись локальным казусом – и неслучайно, что мемуаристы из архива ВОКМ (за исключением Д. Н. Зайцева [18, л. 2]) не упоминали об этом сюжете даже

вскользь. На отношение к большевикам оказали влияние события 3–5 июля 1917 г., когда на улицах Петрограда произошли уличные бои и погромы, в которых большевики приняли деятельное участие. После этого Временное правительство и лояльная ему печать развернули информационную войну, направленную на дискредитацию РСДРП(б).

О том, что официальная пропаганда повлияла на настроения воронежского пролетариата, свидетельствует опубликованная 26 июля 1917 г. заметка в газете «Воронежский телеграф», в которой говорилось о митинге в Отроженских железнодорожных мастерских. На этом митинге выступал Н. Н. Рабичев, по свидетельству автора заметки, «имевший намерение реабилитировать роль большевиков в Петроградской бунтовщической авантюре». В процессе произнесения речи публики стала «демонстративно расходиться, и под конец настойчивый оратор большевиков остался среди пустой залы» [19].

То, что события начала июля действительно способствовали падению популярности большевистской партии, признавал и сам Н. Н. Рабичев. Он вспоминал об июльском митинге на заводе Столль, где выступал тогдашний большевистский лидер Воронежа С. Д. Турчанинов, затянувший «своим скрипучим голосом длиннейшую лекцию о нашей программе и упорно не желавший держаться в пределах темы» [17, с. 29]. Выступление оратора было сорвано.

В то же время нельзя говорить о росте влияния на рабочих других политических сил. Состояние пролетарских умов сохраняло свою неустойчивость вплоть до конца августа. Об этом свидетельствует статья лидера воронежской большевистской организации С. Д. Турчанинова, опубликованная в партийном органе РСДРП(б) газете «Путь жизни». В этом тексте описывался митинг, произошедший в малярном цехе Воронежских железнодорожных мастерских 28 августа 1917 г. На нем выступали представители разных партий. По словам Турчанинова, рабочие с одинаковым энтузиазмом встречали речи меньшевика-интернационалиста Моисеева, подвергшего резкой критике политику Временного правительства; и эсера Михайлова, обвинявшего большевиков в том, что они украли у эсеров аграрную программу. Из этого автор статьи делал безрадостный вывод, что, хотя среди пролетариев железнодорожных мастерских «существует интерес к политической жизни и выдвинутым ею вопросам», они «очень плохо разбираются в этих вопросах», и, «как флюгер, вертятся в ту сторону, куда дунет ветер» [20].

Таким образом, на протяжении весны и лета 1917 г. воронежский пролетариат характеризовался неустойчивостью своих политических симпатий. Большевикам не удавалось решить задачу создания прочной базы своих сторонников в среде воронеж-

ского пролетариата. Об этом свидетельствует тот факт, что не они, а меньшевики и в первую очередь эсеры контролировали вооруженные отряды рабочих.

В то же время в течение лета 1917 г. воронежские рабочие постепенно отворачивались и от эсеров. Их позиция на протяжении всего этого времени была крайне неустойчивой и неопределенной, что и констатировал С. Д. Турчанинов в конце августа 1917 г. Лидер воронежских большевиков призывал исполком воронежского Совета бороться с инертностью пролетарских масс, а для этого «каждую неделю устраивать митинги на всех заводах», на которых «должны выступать все политические партии в лице своих общественных представителей» [там же]. Однако эти советы негодились. Вскоре, на рубеже августа и сентября 1917 г., в России произошел Корниловский мятеж, кардинальным образом изменивший политическую обстановку в стране и настроения масс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронков И. Г.* Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции / И. Г. Воронков. – Воронеж, 1952.
2. Архив Воронежского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ). – Д. 607.
3. Архив ВОКМ. – Д. 45.
4. Коллекция ВОКМ. – № 3204-39.
5. Коллекция ВОКМ. – № 3707-1.
6. Архив ВОКМ. – Д. 91.
7. Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии / под общ. ред. И. П. Тарадина. – Воронеж, б. г.
8. *Заяц Н. А.* Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Заяц. – Воронеж, 2017.
9. Архив ВОКМ. – Д. 3.
10. Архив ВОКМ. – Д. 640.
11. *Морозов А. Я.* Доклад по делу о Воронежской рабочей боевой дружине заведующему Воронежским Губернским Отделом Юстиции / А. Я. Морозов // Два архивных документа. – М., 2006.
12. Воронежский телеграф. – 1917. – 11 июля. – № 147.
13. Архив ВОКМ. – Д. 57.
14. Архив ВОКМ. – Д. 645.
15. *Чернышев М. А.* Воспоминания начальника Воронежской городской боевой рабочей дружины / М. А. Чернышев // Два архивных документа. – М., 2006.
16. *Рабичев Н. Н.* Октябрьские дни в Воронеже / Н. Н. Рабичев // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова и Т. М. Севастьяновой. – Воронеж, 1957.
17. *Рабичев Н. Н.* Октябрьские дни в Воронеже / Н. Н. Рабичев. – Воронеж, 1934.
18. Архив ВОКМ. – Д. 58.
19. Воронежский телеграф. – 1917. – 26 июля. – № 159.
20. Путь жизни. – 1917. – 15 сент. – № 5.

*Воронежский областной краеведческий музей
Назаренко Е. Ю., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru*

*Voronezh Regional Museum of Local Lore
Nazarenko E. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru*